"Заставить меня подчиниться? Бред!"

Шао Вэнь издал ужасающий рев, десять пальцев вытянули, словно оболочку меча, и выстрелил десять страшных волн света в верхней части головы.

"Тогда можешь идти к черту".

Слабый презрительный голос исходил из голубого света, легко поглощая все "божественные световые волны пальца Шао Вэнь".

Как будто грязный бык вошел в море, не создав ни одной волны.

Лицо Шао Вэнь резко изменилось и рычало от страха: "Невозможно! Ты... ты Создатель?"

Не отвечая, Шао Вэнь только расширяющийся синий экран света перед ним, мгновенно поглощая его.

"Не убивай меня! Я возьму! Я убеждён!"

Звуки, разбивающие сердце, исходящие изнутри синего светового занавеса, в конце концов, исчезли, и джунгли снова вернулись в мертвую тишину.

Только трупы тигровых демонов на земле говорили о безмолвной торжественности.

Три дня спустя.

Перед входом в особняк семьи Конфуций вновь собрались несколько старших членов семьи Конфуций, в том числе Конг Де и Конг Линлонг.

Бай Сяофей также был включен в список, и даже, был окружен звездами в центре.

"Господин Бай, через мгновение приедет мой дядя Шао Вэнь, он ближайший друг моего отца, и его выращивание даже на страшном пределе Верхних Богов! Не говоря уже о том, что в Конг Тауне, даже в радиусе миллиона миль, он считается первоклассной электростанцией".

Конг Линглонг с гордостью сказал Бай Сяофею.

"Экстремальные Верхние Боги, очень страшные на самом деле!" На лице Бай Сяофея промелькнул намек на страх, и сердце Конг Линлонг пошевелилось, когда она смотрела.

"У него немного страшный взгляд, но похоже, что его выращивание - всего лишь Экстремальный Верхний Бог." У Конга Линглонга наконец-то появилась идея в сердце.

Но втайне, было еще некоторое разочарование в ее сердце, и я боюсь, что если сила Бай Сяофея была выше, он был бы более способен завоевать ее сердце.

Конечно, после разочарования все было просто проще, а экстремальной силы Верхнего Бога Бай Сяофея было как раз достаточно, чтобы она и ее отец отлично справились со своими обязанностями, практически не имея никаких намеков на неприятности.

По мере того как солнце взошло, толпа ждала половину дня, и фигура Shao Wen еще должна была появиться.

"Что происходит? Разве ты не должен был быть здесь утром, почему ты до сих пор не появился?"

"Домовые рабы за городом тоже не посылали вестей, похоже, не было никаких признаков Шао Вэня, он сохранил свое назначение и не приехал?"

"Проклятье! Когда этот Шао Вэнь не был развит, он ел и пил бесплатно в нашей Конгской семье каждый день, но теперь, когда он развился и культивировался, он даже больше не принимает во внимание нашу Конгскую семью, это так отвратительно!".

"А? Что за волчье сердце, черт возьми!"

Многие топ-менеджеры семьи Конг прокляты низким голосом.

Лицо Конга Де также было мрачным, если Шао Вэнь не пришел, боюсь, что план был под угрозой, ах, мы полагались только на Бай Сяофея, аутсайдера?

Внешний вид Конга Линлонга также был немного тревожным, ее город был слишком мелким, и она не могла не взглянуть на Конга Де, чтобы наблюдать за его внешним видом.

Эта сцена была в глазах Бай Сяофея, и он не мог не усмехаться внутри.

Внезапно над головами толпы и в десяти тысячах метров отсюда появилась маленькая черная точка.

"Вот оно!"

Бай Сяофей первым заметил, но не издал ни звука.

"Дядя Шао, я Линглонг а, ты меня помнишь?" Конг Линглонг также подошел с очень достойным приветствием.

"Конечно, я помню! Никогда бы не подумала, что эта маленькая девочка тогда вырастет такой красивой большой девочкой! Культивирование даже быстро растет, оно почти превосходит такого старика, как я!" Шао Вен улыбался.

"Ерунда"! Где ты стареешь!" Конг Линглонг был кокетливым.

Все были в полной гармонии, но внезапно взгляд Шао Вэня, казалось, без раздумий охватил Бай Сяофея, и, наконец, почил на нем.

"Кто он? Может ли это быть какой-нибудь новый и гордый сын семьи Конг? Похоже, что статус даже выше, чем у Линглонга?"

"Брат Конг, есть законы штата и правила дома! Даже если новообращенный ученик обладает лучшим талантом! Важно также относиться с уважением к старшим и младшим детям и никогда не поднимать их слишком высоко, иначе это приведет к гордости, надменности и невежеству...".

"Я умру позже, не зная как!"

Шао Вэнь, казалось, очень неприятно смотрел на Бай Сяофея и на самом деле подошел, чтобы прицепиться к нему.

"Hy?"

Веки Бай Сяофея прыгнули на слова, и он посмотрел на Шао Вэнь с яростным лицом.

"Ой? У парня хватает наглости так смотреть на меня?" Шао Вен тоже был зол.

Окружающие руководители семьи Конфуция были в панике, почему эти двое так разозлились на первой встрече!

"Мистер Уайт, пожалуйста, успокойте свой гнев!"

В этот момент Конг Линлонг подошел к Бай Сяофэю и мягко потянул за руку Бай Сяофея.

"Брат Шао Вэнь! Вы неправильно поняли, он не сын нашей семьи Конг, но... но жених .Линглонга!" Конг Де посоветовал Шао Вэнь с уродливой улыбкой на лице.

"Муж"? Почему ты так смущаешься, если ты муж и зять, как будто тебе есть, что скрывать? Говорите осторожно, и я дам вам добро!"

Тон Шао Вэня был совершенно холодным, шелковистое убийство с намерением зацепилось за Бай Сяофей.

"Я вижу, ты ищешь смерти!"

Бай Сяофей больше не мог этого выносить, и со вспышкой своей фигуры он встряхнул Конга Линлуна, а затем выкопал два пальца в глаза Шао Вэнь.

"Так как у тебя есть бесполезные глаза, я выкопаю их для тебя." Холодный голос Бай Сяофея звучал по всей арене.

Уpa!

Все сосали холодный воздух, не ожидая, что Бай Сяофей будет таким раздражительным и прямо сейчас выколоть глаза Шао Вэнь.

"Xaxaxaxaxa!"

"Какой смешной мальчик!"

"Мое прозвище - "Божий палец""! Ты даже хочешь посоревноваться со мной в спарринг-матче с пальцами?"

"Тогда я потрачу тебя впустую!"

"Пусть Линглонг снова сменит мужа!"

Шао Вен совсем не боялся, те же самые два пальца вытянуты.

Бряк!

Два пальца были напротив друг друга, и страшные колебания бежали через поле, чуть не снесли все дома семьи Конг.

Шао Вэнь даже сделал три шага назад, его лицо вспыхнуло от ужаса: "Все еще ужасный

ребенок! Но все равно это немного хуже, чем Старик".

Тело Бай Сяофея, казалось, летит назад, как лист, и трудно было стабилизировать его форму.

"Какой могущественный старый вор!"

Бай Сяофей ласкал пальцы, и следы крови на самом деле вышли из кончиков пальцев, но он проиграл.

"Вы, ребята, не деритесь!" Конг Линглонг закричала в каком-то страхе, но ее глаза помахали, ни о чем не думая.

"Брат Шао Вэнь, ты должен кого-то простить!" Конрад тоже окружил, но голос у него был веселый.

"Ха. Тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу от реки, только подождите! Я урегулирую этот долг рано или поздно!"

Бай Сяофей холодно храпел и улетел с места происшествия.

Но вместо того, чтобы напрямую уехать из семьи Конг, он прилетел отдохнуть в своей гостевой комнате.

Увидев это, Конг Де почувствовал облегчение, опасаясь, что Бай Сяофей уйдет, не попрощавшись.

В этот момент, увидев, как Бай Сяофей уезжает в поражении, многие из высшего руководства семьи Конфуция окружили Шао Вэнь.

"Сила Большого Брата Шао Вена поистине поразительна! Не могу поверить, что ты оттолкнул этого белого мальчика назад. бык!"

"Хахахахахаха! Взрыв! Этот отродье последние два дня бросает нас, просто обращается с нами, как с собаками ах, теперь, когда ты здесь, он наконец-то не осмеливается быть высокомерным"!

"Брат Шао Вэнь, ты великий спаситель нашей семьи Конфуция!"

Многие выливали свои претензии и жаловались Шао Вэнь.

Они ничего не могли поделать, Бай Сяофей кричал на них последние два дня, приказывая им, как будто он лакей.

Они не осмеливались озвучивать свой гнев, поэтому они могли только принимать приказы и делать то, что им говорили, уставшие, как собака.

Только сегодня, когда Шао Вэнь пришел и преподал Бай Сяофей урок, он смог отомстить за них и отомстить за их прошлый позор.

Поэтому все они были благодарны от всего сердца.

И решил, что сила Шао Вэня, которая была действительно достаточно сильна, в противном случае, как он может победить Бай Сяофея.

"Не волнуйся! Я здесь. Он не будет волноваться. Линглонг, тебя заставляет жениться этот парень? Если не хочешь, я избавлюсь от него здесь".

Шао Вен глубоко посмотрел на Конга Линглонга.

"Нет, нет, нет!" Конг Лингланг выглядел шокированным и смущенным.

"Поговорим об этом позже," Конг Де Взаимодействует.

Шао Вен моргнул глазами и перестал говорить.

"Хорошо! Брат Шао Ман приехал так быстро и устал от путешествия, так что не окружайте его, я лично отправлю его в лучшую гостевую комнату для отдыха! Вы все уходите на пенсию."

Конг Де снова прогнал многочисленных старших членов семьи Конг, а затем лично отправил Шао Вэнь отдохнуть.

Конг Линлонг также сопровождал его по пути, освистывая Шао Вэнь время от времени, заставляя его смеяться открыто.

"Брат Шао Вэнь, ты сначала отдохнешь, я устроил для тебя прием, он будет почти готов через час, тогда я приглашу тебя лично." Конг Де снова сказал.

"Брат Конфуций слишком вежлив!" Шао Вен был полон благодарности.

"Должна была". Конг Де закрыл дверь с улыбкой на лице.

По дороге, чтобы подготовиться к банкету на приеме, отец и дочь Конг Де и Конг Линлонг не могли не смотреть друг другу в глаза с удивлением.

"Отец, дядя Шао верен своему слову, он на самом деле путешествовал недалеко, чтобы приехать сюда, и теперь, когда время пришло, кажется, что небеса помогли моей семье Конг возродить ее славу"! Конг Линглонг сказал с некоторым волнением.

"Точно! Да поможет мне Бог!"

"Даже без моей помощи, чтобы спровоцировать это, было создано отчуждение между Шао Вэнь и Бай Сяофэй! Таким образом, когда они доберутся туда, они никогда не объединятся!"

"Последние плоды победы должны принадлежать мне, Конде!"

Глаза Конга Де выпустили пугающий блеск, который посылал дрожь вниз по позвоночнику.

"Однако, когда мы доберемся до этого места, нам понадобится, чтобы двое из них несколько сотрудничали, и они не могут точно стать врагами жизни и смерти, так что нам нужно, чтобы вы пошли и немного успокоить Бай Сяофей". Конг Де снова сказал Конгу Линлонгу.

"Я понимаю".

Конг Линлонг кивнул перед тем, как повернуть в сторону комнаты Бай Сяофея.

Конг Де, с другой стороны, пошел готовить банкет на приеме самостоятельно.

Тук-тук!

Бай Сяофей лежал в постели, когда вдруг в дверь постучали.

"Кто это?" Бай Сяофей задал отвлеченный вопрос.

Дверь открылась с зажатым маленьким телом Карака и Конга Линлонга, сладко улыбаясь Бай Сяофэю: "Господин Бай, позже будет банкет, и мой отец послал меня пригласить вас к себе".

"Хм! Это прием для этого старого вора. Мне не интересно! К тому же, я скоро уезжаю, как раз вовремя, чтобы поздороваться!"

Бай Сяофей встал и сказал мрачно.

"Что ты сказал!"

Лицо Конга Линглонга резко изменилось, перестало быть спокойным и расслабленным или

счастливым, появилась только паника.

После того, как мимолетная вспышка игривости вспыхнула на лице Бай Сяофея, он перешел на тело Конга Линлонга и подошел к двери.

"Ты не можешь уйти!"

В своей спешке Конг Линлонг непосредственно обнял Бай Сяофея.

Захватывающее прикосновение пришло из-за спины Бай Сяофея, заставив его мгновенно отвлечься.

"Что ты делаешь? Когда я помогал тебе сражаться с Ни Конгом, я только согласился быть твоим щитом, но я не говорил, что женюсь на тебе! Я тебе... я тебе не нравлюсь, да?" Бай Сяофей притворился удивленным.

"Я... я не..." Конг Линглонг подсознательно покачала головой.

"Тогда почему ты останавливаешь меня? Я должен идти!" Бай Сяофей холодно сказал.

"Нет! Ты мне нравишься! Я не хочу, чтобы ты уезжал!" Конг Линглонг мог сказать это только с горькой улыбкой.

Я тоже не знаю, сколько правды было в ее голосе.

"Да? Тогда я буду вежлив". Глаза Бай Сяофея сузились, и он подумал заранее собрать некоторый интерес.

Затем, в момент, когда Конг Линлонг был полностью не в состоянии реагировать, он заблокировал красные губы другой стороны с прутом во рту.

Затем появился бледно-голубой свет, укутывающий Бай Сяофея и Конга Линлуна в пространство сновидений.

Конг Линлонг ничего не заметил, так как теперь она погружалась в это с Бай Сяофеем, неспособным вырваться наружу.

Я не знаю, сколько времени это заняло, но Конг Линлонг неторопливо проснулась в своей постели, ее лицо удивительно красное, и ее глаза еще более синие, краснеющие, как она смотрела.

"Просто для отличного плана семьи, я всегда должен что-то дать". Конг Линглонг укусил ее красные губы и подумал про себя.

"Ты проснулся?"

Вдруг голос Бай Сяофея прозвучал очень холодно и безразлично.

Сердце Конга Линглонга замерзло, и она посмотрела вверх, чтобы найти лицо Бай Сяофея в норме, как будто ничего не случилось.

"Мистер Бай, пожалуйста, не рассказывайте моему отцу о том, что только что произошло, хорошо?" Конг Линглонг сказал.

"Что это? Ты внезапно упал в обморок из-за чего-то? Что мы не можем сказать об этом?" Бай Сяофей был полон странностей.

"Упал в обморок?"

Конг Линглонг был в ужасе, и когда она посмотрела вниз, она нашла свою одежду нетронутой и тело...

Это нисколько не отличалось!

Все, что только что случилось... было сном?

http://tl.rulate.ru/book/41099/1001490